

Гендерные аспекты образа жизни среднего класса России

Gender Aspects of the Living Standards of the Middle Class of Russia

Получено 29.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316.343.654 DOI: 10.12737/article_595cd751769566.91041159

ИЛЬИНЫХ С.А.

доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
Адрес: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
E-mail: ili.sa@mail.ru

IL'INYKH, SA

Doctor of Sociology, Assistant Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management
Address: 630099, Novosibirsk, ul. Kamenskaya, 56
E-mail: ili.sa@mail.ru

Аннотация

Объект исследования: образ жизни российского среднего класса.

Предмет исследования: гендерные аспекты образа жизни среднего класса; роль среднего класса в освоении инновации, инновационных идей и практик.

Теоретическая сторона предмета исследования. Роль среднего класса в технологическом и социально-экономическом прогрессе; распространение социокультурных образцов и норм в разных сферах жизнедеятельности человека: экономической, политической, социальной, культурной.

Эмпирическая сторона предмета. Результаты эмпирического исследования среднего класса: самоидентификацию представителей среднего класса; условия жизни; профессионально-должностной статус; отношение к работе; доходы; стратегии распоряжения свободными деньгами; досуговые практики.

Результаты. Выявлено, что в среднем классе доля мужчин выше - при ее оценке финансовой независимости и новых связей, а доля женщин выше - при оценке средств самореализации. Изучение дохода показывает: чем выше уровень дохода, тем меньше доля женщин - женщины отсутствуют в высокодоходных группах. При анализе распределения свободных денежных средств оказалось: мужчины в большей мере используют активные способы, а женщины пассивные; в целом средний класс отличается высокой обеспеченностью индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами.

Ключевые слова: средний класс; образ жизни; гендерные аспекты; самоидентификация; доход; свободные деньги; досуговые практики.

Abstract

The Object of the Study is living standards of the Russian middle class.

The Subject of the Study. Gender aspects of the living standards of the middle class and the role of the middle class in mastering innovation, innovative ideas and practices.

The Theoretical Aspect of the Subject of the Research. The role of the middle class in technological and socioeconomic progress, and dissemination of sociocultural patterns and norms in economic, political, social and cultural spheres of human life.

The Empirical Aspect of the Subject. The results of the empirical research of the middle class, self-identification of middle class, and living conditions, professional and job status, attitude to work, and income, strategies for managing free money, and leisure practices.

Results. It was revealed that in the middle class the proportion of men is higher - in assessing financial independence and new links, while the proportion of women is higher - in assessing means of self-fulfillment. The study of income shows that the higher the income level, the lower the proportion of women - there are no women in high-income groups. When analyzing the distribution of free cash, it turned out: men are more likely to use active methods, and women are passive; On the whole, the middle class is distinguished by the high level of security of individuals with intellectual and cultural resources.

Keywords: a middle class; a living standard; gender aspects; self-identification; an income; free money; leisure practices.

1. Введение

Довольно длительное время Россия находится в ситуации трансформационных процессов, которые в целом характерны для большинства стран мирового сообщества. Но вместе с тем именно для нас интересны вопросы о том, каковы перспективы России в связи с указанными процессами, а также в связи с очевидной новой глобализацией мира. Для представления о будущем страны в международном сообществе необходимо четко понимать направленность развития экономических и политических процессов в стране, успешное завершение которых станет для нее залогом обеспечения устойчивого положения в новом мировом порядке.

Но вместе с тем, важно учитывать то, что успех протекания в России политических, экономических и социальных процессов, а также результаты этих процессов связаны не только с макрореформами, но и с поведенческими практиками на микроуровне. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос об особенностях сознания и поведения среднего класса как массовой группы, которая самым непосредственным образом влияет на функционирование экономической системы страны, определяет ее человеческий и инновационный потенциал.

Исследование образа жизни среднего класса России имеет не только теоретический интерес, но имеет и большую практическую значимость. Дело в том, что без понимания специфики образа жизни среднего класса, а соответственно без представления об особенностях сознания и поведения его представителей, достаточно сложно определить оптимальный путь реформирования России. Более того, крайне затруднительно предсказать возможные итоги трансформационных процессов. А если говорить в большем масштабе, то в современных условиях развития экономики невозможно представить место страны в системе международного разделения труда.

Образ жизни, в том числе и поведенческие практики представителей среднего класса, оказывают значительное влияние на социальные, культурные, экономические процессы, на спрос на различных потребительских рынках и т.д. Мы можем говорить, что в настоящее время формирование российского среднего класса как особого социального субъекта соответствует тому этапу его становления, когда этот класс демонстрирует качественные отличия от других слоев населения по экономическому положению, поведенческим практикам и сознанию его представителей. Иными словами, качественные отличия образа жизни, под которым мы понимаем устоявшуюся форму

бытия среднего класса, которая находит свое выражение в деятельности, интересах, убеждениях. К основным параметрам образа жизни среднего класса относятся трудовая, бытовая, общественно-политическая и культурная деятельности, а также различные поведенческие привычки и проявления. Говоря об образе жизни среднего класса, можно опираться на теорию структуризации Э. Гидденса. Ученый, анализируя структуру общества, исходил из принципов теории структуризации, на основании которых действие социального актора и социальная структура не отделены друг от друга. Они соединены в едином процессе, основой которого выступает социальная практика, определяемая как непрерывный поток. В этой социальной практике существуют классы, которые Э. Гидденс рассматривает как «крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут» [5, с. 200].

Средний класс как объект исследования в рамках социологии появился в работах М. Вебера. Ученый понимал под классом любую группу индивидов, находящихся в сходной классовой ситуации и обладающих одинаковым классовым статусом, а фактором, детерминирующим появление классов – экономический интерес [4, с. 142]. Анализ классов сквозь призму выполняемых ими функций был рассмотрен также в работах М. Хальбвакса [Хальбвакс, 2000, 20]. К числу зарубежных ученых, исследующих разные аспекты среднего класса, относятся А. Giddens [21], К.М. Homczynski [22], I. Kraus [23], E. A. Mokrzycki [24], Stephen J. Rose [25], M. Savage, F. Devine, J. Scott, R. Crompton [26], S. Shirahase [27], B. Skeggs [28], O. Zunz, L. Schoppa, N. Hiwatari [29], A. Sorensen [30], E. O. Wright [31].

В отечественной науке тезисы о том, кого можно считать представителем среднего класса, каковы его экономические, социально-психологические характеристики, каковы его границы развивались в работах Е.М. Авраамовой [Авраамова, 2008, 1], В.Н. Бобковым, В.Г. Квачевым, Е.В. Одинцовой [Бобков, Квачев, Одинцова, 2016, 3], Г.Г. Дилигенским [Дилигенский, 2002, 8], Л. Григорьевым, А. Салминой, О. Кузиной [Григорьев, 2009, 7], З. Голенковой [Социальная стратификация, 2003, 16], Т.И. Заславской [Заславская, 1998, 9], В.В. Радаева [Радаев, 2003, 15], С.В. Мареевой [Мареева, 2009, 13], Т.М. Малевой, Л.Н. Овчаровой [Малева, 2009, 12], Н.Е. Тихоновой [Тихонова, 2006, 17], О.И. Шкаратана, С.А. Иняевского, Т.С. Любимовой [Шкаратан, 2008, 18]. Проблемы среднего класса в последние годы исследованы в рамках диссертационных ра-

бот В.Ю. Истоминым [Истомин, 2011, 11], Д.В. Прохоровым [Прохоров, 2013, 14], А.Э. Чаплыгиным [Чаплыгин, 2012, 19] и др.

Эмпирические крупномасштабные исследования за последние годы проведены в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Тюмени и других городах. Так, достаточно глубокое исследование среднего класса России проведено в феврале 2014 года с целью оценки масштаба, состава, особенностей, роли в обществе и перспектив развития. Общий объем выборочной совокупности исследования – 1900 человек [Горшков, 2015, 6]. В Новосибирске исследование среднего класса было осуществлено автором статьи в 2015 году. Объем выборочной совокупности составил 671 респондент.

Но вместе с тем, до сих пор мнения российских социологов о среднем классе российского общества весьма различаются. Одни авторы настаивают на том, что в России средний класс представляет собой вполне сложившееся социальное образование. Он имеет определенные границы, социально стратифицирован, имеет устойчивые досуговые и потребительские практики. Другие авторы крайне скептически относятся к идее наличия среднего класса в России, придерживаясь мнения о том, что если он и есть, то весьма младенческого уровня. Иными словами, дискуссионным в рамках социологической науки остается вопрос о том, кто является представителем среднего класса.

Автор статьи относится к первой группе ученых-социологов, придерживающихся идеи не только о реальном существовании российского среднего класса, но и высказывающихся об этосе среднего класса. Мы придерживаемся определения М. Оссовской, согласно которого, этос – это стиль жизни какой-либо общественной группы [Бакштановский, 2000, 2, с. 37]. Исследование этого стиля или образа жизни среднего класса крайне важно.

Рассматривая исследование образа жизни среднего класса, важно изучить также и еще один аспект, а именно – гендерный. Гендерная проблематика имеет гораздо более глубокие основания, чем принято в обыденном сознании. Чаще всего слово «гендер» ассоциируется с понятием «пол». И соответственно, любые гендерные исследования в обыденном сознании сводятся всего лишь к различиям по признаку пола. Однако автор придерживается теории гендерного конструирования пола, согласно которой имеющиеся различия между мужчинами и женщинами чаще всего сконструированы по принципу доминирования. Посредством гендерной культуры эти гендерные

стереотипы давно превратились в само собой разумеющиеся, не подлежащие оценке феномены. Безусловно, есть различия между мужчинами и женщинами, обусловленные самой природой. Но в большинстве своем гендерные различия имеют социальную природу. Поэтому крайне важно при исследовании образа жизни среднего класса оценить степень различия в тех или иных практиках представителей среднего класса.

2. Средний класс: эмпирическое измерение образа жизни

Самоидентификация представителей среднего класса

Автором было проведено исследование представителей городского среднего класса в 2015 году в г. Новосибирске, при этом за основу были взяты такие признаки, как образование, доход, профессиональный статус. В исследовании методом анкетирования были опрошены 276 мужчин и 395 женщин.

Гендерные аспекты отчасти проявляются в том, как идентифицируют себя представители среднего класса. При формировании выборочной совокупности учитывались критериальные признаки – образование, доход, профессиональный статус. Субъективно опрашиваемые респонденты могли отнести себя к одной из трех групп, которые выделяются в среднем классе – высший, средний, низший. Однако результаты исследования показывают, что даже в субъективной оценке респондентами своего статуса можно увидеть некоторые гендерные аспекты. Так, распределение ответов на вопрос «*К какому социальному классу Вы себя относите?*», позволяет увидеть, что 7,2% мужчин и 1,8% женщин относят себя к наиболее обеспеченному классу – высшему классу. Это не средний, а именно высший класс. Как видим, доля мужчин и женщин причисляют себя к этому классу при том, что по ряду признаков они таковыми не являются. Мужчины чаще, чем женщины относят себя к самому обеспеченному классу. Что касается остальных опрошенных, то 21,4% мужчин и 8,1% женщин отнесли себя к высшему среднему классу, 41,7% мужчин и 58% женщин – к среднему среднему классу, 24,3% мужчин и 22,8% женщин – к нижнему среднему классу. Здесь, хотя и незначительно, но все же есть гендерная специфика. Мужчины в большей мере соотносят себя с высшей частью среднего класса, а женщины – со средней частью.

Представленные выше результаты требуют более детального анализа. При изучении образа жизни среднего класса важно учитывать то, что исследователь может столкнуться с оценкой

принадлежности к классу по представлениям респондентов. Есть объективные показатели, как, например, уровень образования, доходов, но вместе с тем, этого оказывается не вполне достаточно, чтобы индивид причислял себя к среднему классу. Проблема, на наш взгляд, в недостаточном принятии концепта «среднего класса» в массовом сознании самим же средним классом.

Д.В. Прохоров указывает, что в современном российском обществе «средний класс» принадлежит к разряду таких медиальных форм мысли [Прохоров, 2013, 14]. При исследовании среднего класса в России совместно с объективными критериями важно использовать субъективные критерии, такие как социальная идентичность, субъективные смыслы, ценности. Самоидентификация со средним классом и ее исследование означает выявление смыслов, вкладываемых индивидами в этот концепт, а также того, насколько существенно им осознавать себя представителями среднего класса. Кстати говоря, в нашем исследовании были отдельные респонденты, которые не смогли себя психологически причислить к среднему классу.

Условия жизни. Так или иначе характеризуют образ жизни представителей среднего класса их условия жизни. Оценка условий жизни была сосредоточена на том, где постоянно проживают респонденты. Согласно результатам исследования, в собственной квартире проживают 60,9% мужчин и 58,2% женщин. Имеют свой дом 5,4% мужчин и 11,9% женщин. На коттедж как основное жилье указали 8% мужчин и 3% женщин. Результаты исследования показывают, что представители среднего класса имеют собственное жилье, осваивая и такие возможности его приобретения, как ипотечное кредитование (3,3% мужчин и 6,3% женщин). Итак, представленные результаты позволяют в некоторой степени увидеть «портрет» представителей среднего класса в демографическом разрезе.

Профессионально-должностной статус. Образ жизни представителей среднего класса определяется совокупностью факторов. Одним из таковых является *трудовая деятельность или профессиональный фактор*. Его можно рассматривать с разных позиций, в том числе и через профессионально-должностной статус. Анализируя результаты исследования, можно видеть некоторую гендерную специфику. Так, 52,5% мужчин и 60,3% женщин являются наемными работниками. Как видим, хотя и немного, но женщин чуть больше. 22,1% мужчин и 5,8% женщин имеют собственное дело. И здесь уже гендерные аспекты более проявлены, так как мужчины почти в 4 раза

чаще имеют собственный бизнес. Как показывают результаты исследования, в основном это малый бизнес, поскольку численность подчиненных до 10 человек у 26,7% мужчин и 7,3% женщин. От 10 до 30 человек имеют в подчинении 13,3% мужчин и 7,9% женщин.

Более развернутую гендерную картину мы получаем при анализе результатов на вопрос «*Какую должность по основному месту работы Вы занимаете?*». 13,1% мужчин и 4,3% женщин работают в качестве топ-менеджера, руководителя компании, бенефициара. Данные со всей очевидностью позволяют отметить, что мужчины в 4 раза чаще становятся топ-менеджерами. Такая же картина в среде руководителей крупного подразделения (мужчины – 8,3%, женщины – 1,5%), руководителей среднего уровня (мужчины – 15,6%, женщины – 8,9%). Но при этом женщины опережают по численности мужчин в должности ведущих специалистов и служащих: в первом случае – 17% мужчин и 18,7% женщин, во втором случае – 23,9% мужчин и 33,2% женщин. Все это примеры традиционных гендерных аспектов в сфере труда.

Отношение к работе. Как мы указывали выше, образ жизни выражается в деятельности, интересах и убеждениях. В трудовой деятельности одним из показателей, отражающим образ жизни среднего класса и являющим пример особенных убеждений, является специфическое *отношение к работе*. В данном случае имеется в виду то, что для представителей низшего класса работа является преимущественно источником средств существования. В то же время для среднего класса работа имеет ценность и инструментальную, и терминальную. Инструментальная ценность работы в том, что она являет собой источник средств. В нашем исследовании выявилось, что для респондентов работа воспринимается еще и с точки зрения получения новых связей и возможностей, что отражает ее инструментальную значимость. А терминальная ценность работы для среднего класса проявляется в возможности самореализации.

Рассматривая распределение ответов на вопрос «*Укажите, пожалуйста, какое значение для Вас имеет работа?*», мы можем отметить наличие незначительных гендерных аспектов. Существенно выделяются три главных характеристики работы: как источник финансового благополучия для 81,5% мужчин и 70,6% женщин, как средство самореализации для 41,7% мужчин и 45,6% женщин, как возможность приобретения новых возможностей и связей для 35,9% мужчин и 27,3% женщин. Как видим, несущественно, но все же доля мужчин выше при оценке работы с точки

зрения финансовой независимости и новых связей, а доля женщин выше при подходе к работе как средству самореализации.

Оценивая этот показатель образа жизни в целом, мы можем отметить, что средний класс оценивает работу также и с позиции социального статуса, общественного признания. Так, для примерно пятой части опрошенных работа связана с социальным статусом (18,8% и 18,2% соответственно). Еще для меньшей доли опрошенных работа оценивается с точки зрения общественного

одобрения и признания (14,1% и 13,3% соответственно). Отдельные респонденты указывают, что их работа – это то, что им интересно и нравится. И здесь мы можем отметить, что такое отношение свойственно именно представителям среднего класса.

Доходы. Образ жизни среднего класса, выражающийся в трудовой деятельности, неизбежно связан с *доходом*. В данном случае гендерные аспекты выявляются наиболее заметно (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о ежемесячном доходе на одного члена (%)

до 30000 руб.		От 30000 до 50000 руб.		От 50000 до 70000 руб.		От 70000 до 90000 руб.		Свыше 90000 руб.	
М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
43,1	62,3	32,2	21,7	14,9	7,3	6,9	0,8	4	-

Как видим, в группе с ежемесячным доходом на одного члена до 30000 рублей женщины представлены больше, чем мужчины. Показательно, что чем выше доход, тем женщин становится меньше. И чем выше доход, тем число женщин уменьшается сильнее. Доля женщин уменьшилась почти вдвое в группе с доходом от 50000 до 70000 рублей. Почти в семь раз меньше опрошенных женщин, имеющих доход от 70000 до 90000. И практически отсутствуют женщины, имеющие доход от 90000 и выше. Исследователи указывают на более низкий уровень зарплат женщин в це-

лом, вне зависимости от принадлежности к классу [Ильиных, 2004, 10].

Возможности улучшения материального положения. Как нам представляется, способы улучшения своего положения в материальном плане могут быть активными и пассивными. К первым относятся, к примеру, любая возможность дополнительных заработков, в том числе и работа по совместительству. Ко вторым – сдача в наем любых предметов и недвижимости, проценты от вложенных денежных средств (см. Таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о возможности улучшения материального положения (%)

Способы улучшения материального положения	Мужчины	Женщины
Любая возможность заработков	31,2	20,3
Работа по совместительству	27,9	16,5
Сдача в наем	11,6	9,1
Использование процентов от денежного вклада	11,6	9,1
Не имею возможности улучшить материальное положение в принципе	18,8	32,7
Ничего не делаю, так как в этом нет необходимости	18,1	20,3

Согласно полученным данным, мужчины пользуются чаще более активными способами. Это и возможность заработков, и работа по совместительству. Пассивными способами пользуется десятая часть опрошенных. При этом около пятой части респондентов не имеют возможности

улучшить свое материальное положение в принципе и столько ничего не делают, так как в этом нет необходимости.

У женщин мы имеем совершенно другую картину: 32,7% не имеют возможности в принципе, примерно пятая часть ничего не делает в виду

отсутствия такой необходимости. Пятая часть – пользуется любыми дополнительными заработками и работают по совместительству. Пассивными способами пользуются примерно десятая часть опрошенных.

Итак, анализируя результаты исследования, можно отметить гендерные особенности. Оказалось, что пятая часть женщин использует активные способы, третья часть не может предпринять какие-либо меры. У мужчин третья часть активна в поиске новых способов улучшения материального благосостояния. Примерно равная доля опрошенных мужчин и женщин ничего не предпринимает из-за отсутствия необходимости. Однако доля женщин удваивается в том случае, когда не имеет возможности что-либо сделать.

Стратегии распоряжения свободными деньгами. Рассматривая образ жизни среднего класса, мы не можем не коснуться вопроса стратегий распоряжения свободными деньгами. Способы распоряжения свободными деньгами отличаются в двух группах респондентов, хотя и не принципиально. Так, 31,9% мужчин предпочитают вложить в недвижимость, 29,3% в банковские депозиты, приобрести технические новинки и оплатить отдых за границей (по 29%), 25,4% обновить имеющееся имущество (купить автомобиль и т.д.). 29,1% женщин стремится оплатить отдых за границей, 27,1% оставить в неприкосновенности, 26,6% вложить в банковские депозиты, приобрести технические новинки и оплатить лечение (по 25,8%).

Интересно, что свободные средства и женщины и мужчины имеют намерение инвестировать в ценные бумаги (акции, облигации и т.д.) минимальной степени. Таковых всего 6,5% мужчин и 2,5% женщин. Обращает на себя внимание и то, что мужчины чаще готовы инвестировать свободные денежные средства в некоторые сферы. К числу таковых сфер относится недвижимость. Ее выбирают 31,9% мужчин и лишь 18,5% женщин. А также свой бизнес: 26,1% мужчин и 9,1% женщин. Но женщины гораздо чаще ориентированы на то, чтобы оставить свободные средства в неприкосновенности (27,1% против 18,5%), оплатить за лечение (25,8% против 12,3%) и образование (24,6% против 14,9%).

Оценивая стратегии распоряжения свободными деньгами, мы не можем не отметить то, что в целом средний класс отличается высокой обеспеченностью индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Это отчетливо проявляется в эмпирическом исследовании, поскольку отражением этого уровня указанных ресурсов является потребность в образовании, готовность

делать инвестиции (даже небольшие) в собственное образование и образование детей, предпочтительные новые формы досуга, например, за границей.

Досуговые практики. Распределение ответов на вопрос о том, где респонденты отдыхали в отпуске (можно было выбрать несколько вариантов), показывает, что 30,9% мужчин и 28,9% женщин отдыхали на своей даче, 24,3% мужчин и 23,3% женщин – в курортных странах (Турция, Тунис, Египет, Индия, Китай и т.д.), 21,7% мужчин и 20,8% женщин – у родственников, 21% мужчин и 19,7% женщин – на Алтае, Байкале, 13,4 мужчин и 7,6% женщин – в Европе. Незначительно число опрошенных представителей среднего класса провели свой летний отдых на российских курортах (8,3% и 9,9% соответственно), в США (примерно по 2% в обеих группах), на море без путевок (примерно по 5% в обеих группах) и в странах СНГ (около 1% в обеих группах). Как видим, несмотря на то, что около трети опрошенных отпуск провели на даче, все же у новосибирского среднего класса имеются и другие способы проведения своего отпуска. Большинство из них предполагают необходимость выхода за привычные стандартные рамки. И здесь мы видим не только активный отдых на природе Алтая и озера Байкал, но и культурные практики в Европе, США, курортных странах. Если оценивать гендерные аспекты, то можно увидеть, что опрошенные женщины реже проводят досуг в европейских странах, но чаще на российских курортах. Вероятно, последний вид досуга в большей мере связан с тем, что женщины чаще, чем мужчины следят за своим здоровьем и здоровьем своих детей.

3. Заключение

Исследование образа жизни российского среднего класса является важной задачей в силу ряда причин. Во-первых, как мы уже указывали выше, необходимо укоренять в сознании самих представителей среднего класса их принадлежность к этому классу. Необходимо, чтобы концепт среднего класса органично входил в сознание представителей других классов. Во-вторых, в настоящее время важно, чтобы средний класс стал по-настоящему массовым. Средний класс выступает оплотом стабильности российского общества. Важно изучение условий рекрутирования в средний класс, поскольку именно от размера этой страты зависит спокойствие завтрашнего дня, уверенность в будущем. В-третьих, исследование гендерных аспектов образа жизни среднего класса позволяет отметить, что в этой страте есть различия по ряду вопросов, но они не слишком

критичны. Это говорит о том, что в среднем классе даже гендерные различия нивелируются в значительной степени.

Итак, исследование концепта российского среднего класса остается весьма актуальной за-

дачей в связи с особой ролью этой страты. Это отражено в Концепции долгосрочного развития России на период до 2020 г. Этот документ ставит задачу повышения доли среднего класса в обществе до 50.

Список литературы

1. Аврамова Е.М. Средний класс эпохи Путина // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С.28-36.
2. Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. Этнос среднего класса: нормативная модель и отечественные реалии. Тюмень, 2000. 160 с.
3. Вебер М. Сословия и класс // *Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология*. 2003. №4. С.141-149.
4. Гидденс Э. Социология. Пер. с англ. М., 2005. 704 с.
5. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // *Социологические исследования*. 2015. №1. С.35-44.
6. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009. 148 с.
7. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. 285 с.
8. Заславская Т.И., Громова Р.К. К вопросу о «среднем классе» российского общества // *Мир России*. 1998. № 4. С. 18-25.
9. Ильиных С.А. Гендерная асимметрия: причины и основные пути ее преодоления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Новосибирск, 2004. 18 с.
10. Истомин В.Ю. Образ жизни среднего класса в условиях модернизации российского общества: автореф. дис... канд. социол. н. Волгоград, 2011. 18 с.
11. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. М., 2009. 200 с.
12. Мареева С.В. Средний класс в современном российском обществе: специфика становления: автореф. дис... канд. социол. н. М., 2009. 18 с.
13. Прохоров Д.В. Значение субъективных показателей развития социостратификационных процессов российского общества для государственного управления (на примере исследования среднего класса Самарской области) // *Вестник СамГУ*. 2013. № 10 (111). С.151-156 С.152
14. Радаев В.В. Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса // *Мир России*. 2003б. Т. XII. № 4. С. 89-119
15. Социальная стратификация российского общества. / Монография (под ред., предисл. Голенковой З.Т.). М.: Лет. сад, 2003. 368 с.
16. Тихонова Н.Е. Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2006. 163 с.
17. Шкаратан О.И., Инясевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 5- 27.
18. Чаплыгин А.Э. Средний класс как новый элемент в социальной стратификации современного российского

References

1. Avraamova E.M. Srednij klass jepohi Putina // *Obshestvennye nauki i sovremennost'*. 2008. № 1. S.28-36
2. Bakshtanovskij V.I., Sogomonov Ju.V. Jetos srednego klassa: normativnaja model' i otechestvennye realii. Tjumen', 2000. 160 s.
3. Veber M. Soslovija i klass // *Vestnik MGU. Serija 18. Sociologija i politologija*. 2003. №4. S.141-149
4. Giddens Je. Sociologija. Per. s angl. M., 2005. 704 s.
5. Gorshkov M.K. Srednij klass kak otrazhenie jekonomicheskoj i sociokul'turnoj modeli sovremennogo razvitija Rossii // *Sociologicheskie issledovanija*. 2015. №1. S.35-44
6. Grigor'ev L., Salmina A., Kuzina O. Rossijskij srednij klass: analiz struktury i finansovogo povedenija. M.: Jekon-Inform, 2009. 148 s.
7. Diligenskij G.G. Ljudi srednego klassa. M.: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2002. 285 s.
8. Zaslavskaja T.I., Gromova R.K. K voprosu o «srednem klasse» rossijskogo obshhestva // *Mir Rossii*. 1998. № 4. S. 18-25.
9. Il'inyh S.A. Gendernaja asimmetrija: prichiny i osnovnye puti ee preodolenija: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk. Novosibirsk, 2004. 18 s.
10. Istomin V. Ju. Obraz zhizni srednego klassa v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva: avtoref. dis... kand. sociol. n. Volgograd, 2011. 18 s.
11. Maleva T.M., Ovcharova L.N. Rossijskie srednie klassy na razlichnyh jetapah jekonomicheskogo razvitija. M., 2009. 200 s.
12. Mareeva S.V. Srednij klass v sovremennom rossijskom obshhestve: specifika stanovlenija: avtoref. dis... kand. sociol. n. M., 2009. 18 s.
13. Prohorov D.V. Znachenie sub#ektivnyh pokazatelej razvitija sociostratifikacionnyh processov rossijskogo obshhestva dlja gosudarstvennogo upravlenija (na primere issledovanija srednego klassa Samarskoj oblasti) // *Vestnik SamGU*. 2013. № 10 (111). S.151-156 S.152
14. Radaev V.V. Obychnye i innovacionnye praktiki v dejatel'nosti rossijskogo srednego klassa // *Mir Rossii*. 2003b. T. XII. № 4. S. 89-119
15. Social'naja stratifikacija rossijskogo obshhestva. / Monografija (pod red., predisl. Golenkovej Z.T.). M.: Let.sad, 2003. 368 s.
16. Tihonova N.E. Gorodskoj srednij klass v sovremennoj Rossii. Analiticheskij doklad Instituta sociologii RAN. M., 2006. 163 s.
17. Shkaratan O.I., Injasevskij S.A., Ljubimova T.S. Novyj srednij klass i informacional'nye rabotniki na rossijskom rynke truda // *Obshestvennye nauki i sovremennost'*. 2008. № 1. S. 5- 27.
18. Chaplygin A.Je. Srednij klass kak novyj jelement v social'noj stratifikacii sovremennogo rossijskogo obshhestva: avtoref. dis... kand. sociol. n. Saratov, 2012. 18 s.

- общества: автореф. дис... канд. социол. н. Саратов, 2012. 18 с.
19. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология СПб.: Алетея, 2000. 506 с.
20. Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. London, 1973.
21. Homczynski K.M. Class and Status in East-European Perspective // Jn. The Transformation of Europe. Social Conditions and Consequences. W-wa, JfiS Publishers, 1993.
22. Kraus I. Stratification, Class, and Conflict. N-Y.,1976.
23. Mokrzycki E. A. New Middle Class? // Jn: Democracy, Civil Society and Pluralism in Comparativ Perspective: Poland, Great Britain and the Netherlands, W-wa, JF:S Publishers, 1995.
24. Rose Stephen J. Social Stratification in the United States. N.Y.: The New Press, 2000.
25. Savage M., Devine F., Scott J., Crompton R. Rethinking class: cultures, Identities and Lifestyle. Pal grave Macmillan, 2005.
26. Shirahase S. Review (Social Contracts Under Stress The Middle Classes of America, Europe, and Japan at the Turn of the Century) // Contemporary Sociology. Vol. 34, No. 4. 2003.
27. Skeggs B. Class, Self and Culture. Routledge, 2004.
28. Social Contracts Under Stress The Middle Classes of America, Europe, and Japan at the Turn of the Century / ed. Zunz O., Schoppa L., Hiwatari N. New York: The Russell Sage Foundation, 2002.
29. Sorensen A. Toward a sounder basis for class analysis // The American Journal of Sociology. 2000. Vol. 105. No. 6.
30. Wright E.O. Class // Encyclopedia of Social Theory / ed. Ritzer G. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
19. Hal'bvaks M. Social'nye klassy i morfologija SPb.: Aletejja, 2000. 506 s.
20. Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. London, 1973.
21. Homczynski K.M. Class and Status in East-European Perspective // Jn. The Transformation of Europe. Social Conditions and Consequences. W-wa, JfiS Publishers, 1993.
22. Kraus I. Stratification, Class, and Conflict. N-Y.,1976.
23. Mokrzycki E. A. New Middle Class? // Jn: Democracy, Civil Society and Pluralism in Comparativ Perspective: Poland, Great Britain and the Netherlands, W-wa, JF:S Publishers, 1995.
24. Rose Stephen J. Social Stratification in the United States. N.Y.: The New Press, 2000.
25. Savage M., Devine F., Scott J., Crompton R. Rethinking class: cultures, Identities and Lifestyle. Pal grave Macmillan, 2005.
26. Shirahase S. Review (Social Contracts Under Stress The Middle Classes of America, Europe, and Japan at the Turn of the Century) // Contemporary Sociology. Vol. 34, No. 4. 2003.
27. Skeggs B. Class, Self and Culture. Routledge, 2004.
28. Social Contracts Under Stress The Middle Classes of America, Europe, and Japan at the Turn of the Century / ed. Zunz O., Schoppa L., Hiwatari N. New York: The Russell Sage Foundation, 2002.
29. Sorensen A. Toward a sounder basis for class analysis // The American Journal of Sociology. 2000. Vol. 105. No. 6.
30. Wright E.O. Class // Encyclopedia of Social Theory / ed. Ritzer G. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.